

Шилина А.Г.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕМИНИСТСКИХ ТЕКСТОВ.

В последнее время в связи с процессами демократизации и гуманизации науки и культуры, развитием нового направления социальных наук - феминологии - появилась феминологическая публицистика.

Публицистика (от лат. publicus – общественный) - род произведений, посвященных актуальным проблемам и явлениям текущей жизни общества¹.

Феминологическая публицистика - род произведений, связанных с социокультурными исследованиями, направленными на преодоление дискриминации по признаку пола и корректирующими ролевую стереотипизацию общества.

Как правило, феминологическая публицистика включает в себя две основные темы: историческая публицистика (история возникновения и становления женского движения) и гендерная публицистика (гендер - понимание пола в более широком социальном смысле).

Цель нашего исследования - провести лингвистический анализ феминистских текстов. Для этого мы опишем языковые составляющие феминологической публицистики на четырех уровнях.

I. Лексическом.

II. Словообразовательном.

III. Морфологическом.

IV. Синтаксическом.

Рассмотрим каждый из них.

I. ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ.

В текстах наблюдаются:

1. Функционирование феминологической терминологии, которая представляет собой

а) собственно гендерную терминологию (гендер, гендерная политика, гендерные исследования, гендерный конфликт, эмансипация женская, феминизм и др.);

б) терминологию социальных и медицинских наук (дискриминация, консенсус, личность и др.) – обилие медицинских терминов, связанных с женщиной (аборт, вагина, контрацепция и др.), можно отнести к гендерной терминосистеме.

2. Формирование словосочетаний:

а) стилистически нейтральных словосочетаний (дискриминационная идеология, культурный опыт человечества, гендерные проблемы, женские организации, национальные меньшинства, женские движения, экономический характер² и др.);

б) метафорических словосочетаний, среди которых могут быть выделены:

- культурологические (война против женщин, женщина - сосуд греха, охота на ведьм³ и др.).

Остановимся на истории возникновения словосочетаний – «женщина - сосуд греха» и «охота на ведьм».

Теолог-систематик Фома Аквинский считал мышление и волю подлинно мужским актом, другие теологи, вторя ему, соединяли женщину не с мышлением и разумом, а с плотью (возможно, на том основании, что мужчина испытывал по отношению к ней эмоции сексуального плана)⁴. По мнению Т.А.Клименковой, объяснение выражения: «женщина - сосуд греха» нужно, вероятно, «искать в том, что совсем не женщина, а, наоборот, мужчина испытывал при виде женщины побуждения, которые он расценивал как греховные, но... оказывалось, что именно женщина от этого становилась грешной...»⁵. В скором времени женщина стала воплощением не только «греха», но и «темных сил»⁶, она стала ведьмой. Исследовательница Е.Перехвальская считает, что «представление о женщине как о существе, связанном с потусторонними силами, о существе вредоносном, сыграло впоследствии зловещую роль во времена процессов ведьм, когда среди сожженных за колдовство людей подавляющее большинство составили женщины»⁷. Так появилось метафорическое сочетание «охота на ведьм».

- медицинские (маскулинистские принципы, маскулинистский экстремизм, символ вирильности⁸ и др.).

Итак, феминологическая терминология, используемая в публицистике, как и другие терминосистемы, состоит из совокупности терминов (слов или словосочетаний), обслуживающих определенную социальную сферу. Данные термины характеризуются систематичностью употребления, стремлением к однозначности в пределах феминологической терминосферы. Однако, в отличие от терминосистем других наук, терминология феминологии характеризуется следующими признаками:

идеологизированностью, негативностью в толковании некоторых терминов (феминизм, эмансипация женская и др.);

оценочно-негативным отношением терминов обществом;

большим количеством заимствованных терминов, причем ряд терминов не отвечает требованиям точности, краткости и мотивированности (сексуальной стратификации конфликтная теория, персональные нарративы женские и др.);

отсутствием русскоязычного термина при наличии понятия (гендер).

II. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ.

На словообразовательном уровне мы анализируем наиболее часто встречающиеся морфемы, формирующие значения.

Высокая частотность характерна:

1. для русской приставки НЕ - имен существительных:

ненасилие

«В ходе конференции разработан и принят проект-программа «Построение мира после конфликта», предусматривающий конкретную работу по трем направлениям, одно из них - культура ненасилия, мира»⁹;

2. для суффиксов имен существительных, называющих лиц по роду общественных занятий (суффикс-К-):
феминистка

«При этом само собой подразумевается, что феминистка должна быть против мужчин и ей такой аргумент должен, что называется, колоть глаза...»¹⁰;

суфражистка

«...феминистки-суфражистки пытались добиться для женщин возможности делать то, что мужчинам фактически уже было позволено делать...»¹¹;

3. для русской приставки НЕ- имен прилагательных и причастий:

некриминализованный

непатриархатный

«В этом смысле женщины оказываются заинтересованными в создании нового некриминализованного и непатриархатного образа бизнеса»¹²;

нефеминизированный

«Важное значение имеет и стремительное обнищание именно феминизированных отраслей производства по отношению к нефеминизированным»¹³;

4. для префикса АРХИ- имен прилагательных:

архи-искусственный

«Нечего удивляться, что при таком архи-искусственном... формировании основных структур культуры демографическая ситуация постоянно ухудшается»¹⁴;

5. для суффикса -Н- имен прилагательных, обозначающего, что образованное слово находится в каком-то отношении с тем, что названо производящим словом

гендерный

«Мощная волна женского движения на Западе конца шестидесятых, начала семидесятых годов дала толчок развитию тех исследований, которые теперь называются гендерными»¹⁵;

патриархатный

«В этом отношении патриархатный тип культуры видел и замечал только то, что его устраивает»¹⁶; «Первый набор должен был фиксировать степень принятия женщинами и мужчинами патриархатной модели семьи и общества...»¹⁷;

6. для суффиксов –ИЧ- + (е)СК- имен прилагательных, связанных с тем, что обозначает производящее слово:

гинократический

«Христианство использовало гинократическую атрибутику»¹⁸;

демографический

«...при таком античеловеческом формировании основных структур культуры демографическая ситуация постоянно ухудшается»¹⁹;

7. для суффикса -СК- имен прилагательных, имеющего значение «присущий тому, что называет производящее слово»:

феминистский

«По результатам исследования оказалось, что среди опрошенных мужчин и женщин 24% являются лицами с высоким уровнем принятия феминистской картины мира»²⁰;

8. для суффиксов –ИСТ-, -ИЗМ- имен существительных и прилагательных: -ИСТ- называет происходящий процесс, -ИЗМ—течение:

маскулинистский

экстремизм

«Понятно, что этот маскулинистский экстремизм вступает в противоречие не только с данными науки, но и с представлениями здравого смысла»²¹;

9. для глагольных суффиксов –ИР-, -ОВА-, образующих глаголы со значением: «наделять тем, что названо производящим словом»:

феминизировать

«Кроме того, что феминизировать именно низкооплачиваемые сферы производства»²².

Высокая частота употребления свойственна следующим словообразовательным моделям имен прилагательных:

- моделям, образованным морфологическим способом словообразования (основосложение):

полородовой («...речь практически шла о создании новой модели понимания полородовых отношений...»²³);

порнопарадигма («Для нас сейчас, впрочем, важно другое - что наличие порнопарадигмы проявляется в самом нашем бытии повсеместно...»²⁴);

порнопропаганда («В нашей стране в период последнего десятилетия порнопропаганда представляет собой общенациональное мероприятие...»²⁵);

патриархатно-консервативный («А в нашей стране власть все еще понимается именно так и будет пониматься так и далее, пока сильны патриархатно-консервативные настроения...»²⁶);

абстрактно-маскулинистский («С нашей точки зрения, это далеко не случайно, поскольку одни и те же исторические условия развития в ее абстрактно-маскулинистском варианте вызывали к жизни...ряд социальных смещений...»²⁷);

- моделям, образованным неморфологическим способом словообразования (лексико-синтаксическим способом):

гендерноразличный («Начнем с обращения внимания на то, что стартовые условия при вхождении в бизнес уже были гендерноразличны»²⁸).

III. МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

На морфологическом уровне рассматривается частота употребления тех или иных форм в данном функциональном стиле, связь значений отдельных форм со стилем.

Для феминистической публицистики, как и для других произведений данного жанра, характерно использование:

1. личных и притяжательных местоимений:

«Мы склонны не замечать, что в настоящее время само определение социальной категории женщин зачастую происходит в терминах биологических функций...»²⁹; «Именно мужское центрирует наш мир, а нам кажется, что это естественный и какой-то как бы средний центр...»³⁰;

2. глаголов в 3-м лице:

«У нас привыкли говорить о том, что социализм репрессировал интеллект...»³¹.

Отличительной морфологической особенностью текстов является конкретизация лица по признаку пола.

Физиологическое понятие «пол» связано с грамматической категорией рода имен существительных. По мнению академика В. В. Виноградова, «в современном русском языке категория рода имен существительных выражается ярче всего в грамматическом противопоставлении названий лиц мужского и женского пола. Выстраивается такая вереница семантически соотносительных пар, коррелятивных слов, в которых женский род обозначается или одним окончанием, выполняющим функцию родовой форманты, или производящим суффиксом и окончанием кум-кума, раб-раба, супруг-супруга, учитель-учительница и т.д.»³².

Форма мужского рода, определяющая лицо, подчеркивает «не столько идею пола, сколько общее представление о лице»³³. Данный тезис В. В. Виноградов аргументировал следующим примером: «для общего логического обозначения понятия о людях, принадлежащих к классу крестьян, мы воспользуемся словом мужского рода крестьянин, отнюдь не подразумевая при этом мужчин, а имея в виду лиц обоего пола. Этот смысл очень ощутителен в таких выражениях, как Дом крестьянина, газета «Вузовец», работники просвещения и т.п.»³⁴

Если форма мужского рода в приведенных выше примерах может обозначать лиц мужского и женского пола одновременно, то употребление формы женского рода в тех же высказываниях принципиально изменит смысл: речь пойдет только о лицах женского пола. Знаменитая формула равенства: «Все люди - братья» использует форму мужского рода. Традиционно считалось, что это аксиома равенства мужчин и женщин в социуме. Т.А.Клименкова, автор книги «Женщина как феномен культуры», предлагает иную версию: «...если бы она [фраза] была действительно всеобщей и равноотносящейся ко всем человеческим существам (как она претендует), то можно было бы заменить и сказать: «Все люди - сестры», что очевидно меняет контекст»³⁵.

В рассмотренных текстах дифференцируется грамматическая форма рода в зависимости от пола лица.

Студент-студентка, избиратель-избирательница, воитель-воительница, революционер-революционерка, народник-народница, работник-работница, кинематографист-кинематографистка, писатель-писательница, журналист-журналистка, активист-активистка, участник-участница, представитель-представительница, сосед-соседка, алкоголик-алкоголичка, оптимист-оптимистка, предприниматель-предпринимательница, крестьянин-крестьянка, атеист-атеистка, герой-героиня, вор-воровка, преступник-преступница, соратник-соратница, фе-

минист-феминистка и др.³⁶

Следующие формы женского рода имеют стилистические пометы в словаре русского языка С.И.Ожегова: агитатор - (разг.) агитаторша, депутат-(разг.)депутатка.

Формы: пасторша, радикалка, редактрисса, членка (членкиня)³⁷ словарем не зафиксированы.

Имена существительные, обозначающие лиц женского пола по профессии, должности, званию, употребляются в форме мужского рода: директор, профессор, доцент, философ и др.

Процесс номинации лиц женского пола словами мужского рода обусловлен рядом причин:

1. экстралингвистическими:

«Преобладание мужского труда в кругу соответствующих должностей и профессий (например: доцент, профессор, инженер, поп и т.д.)³⁸;

2. лингвистическими.

Суффиксы, служащие для обозначения лиц женского пола, имеют следующие значения:

-ША- - «обязательный для большей части названий женщин по профессии и должности (особенно соотносительно с именами на -ор, -ер), обозначает женщину не только в сфере ее труда, но и в ее семейной роли, как жену кого-нибудь (ср. профессорша, инженерша и т.п.); возможность двусмысленного понимания препятствует широкому распространению профессиональных обозначений с суффиксом -ША»³⁹;

-ИХА-, -К- (-ИЧК-, -ЧК-, -ЧИЦ-, -ЩИЦ-) «экспрессивно окрашены», например: врачиха, медичка, историчка и т.п. Данные суффиксы «ограничены в своем применении некоторыми семантическими условиями и грамматическими нормами. Они соотносительны со строго определенными типами обозначений лиц мужского рода (знахарь-знахарка, свинарка, доярка; кулак-кулачка, конторщик-конторщица и т.п., но невозможно -врачка или врачиха, профессорка или профессорица, но в начале XIX века до 40-50 г.г. – литераторка, литератор»⁴⁰.

Употребление форм мужского, женского рода по отношению к лицам женского пола имеет различную стилевую окраску: депутат (в официальной речи), депутатка (в разговорной).

Итак, экспрессивность суффиксов ограничивает их возможности при обозначении женщин по их профессиональному, общественному положению, происхождению, кругу занятий.

Важным для феминистских текстов являются различия мужского и женского при обозначении лиц:

девочка-мальчик

«...в США учителя на уроках, как правило, больше внимания уделяют мальчикам (иногда до 20%).им часто дают больше времени для занятий с техникой, например в компьютерных классах, от них просто ждут успеха и настраивают на успех и на необходимость прилагать усилия, а на девочек смотрят как на будущих мам»⁴¹;

девушка-юноша

«...члены приемной комиссии расшифровали фамилии абитуриентов и разложили по разным стопкам сочинения девушек и юношей...»⁴²;

женщина-мужчина

«В каждодневной жизни через культурные нормы общество и мы сами формируем образ и выучиваем роли «настоящей женщины» и «настоящего мужчины»»⁴³.

IV. СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ.

Исследуя синтаксический уровень, мы обратили внимание на характерные для этого типа публицистики сочетания.

Можно выделить следующие модели словосочетаний:

1. словосочетания, связанные с понятием «гендер» (когда в языке нет эквивалента новому термину, то заимствование идет в форме словосочетаний различного типа):

гендерные исследования

гендерные проблемы

гендерный дискурс

гендерная история

гендерный статус

гендерная иерархия

гендерное сознание

гендерная идеология

стереотипы гендерного поведения и т.д.;

2. традиционные именные словосочетания, состоящие из сочетания прилагательного и существительного:

имя прилагательное + имя существительное

дискриминационная идеология

маскулинистские принципы

женская проблематика
половой стереотип
маскулинистские представления
мужские фантазмы
маскулинистский экстремизм
феминистские авторы
женская личность
гендерноразличные условия
ультрамаскулинистская направленность
репродуктивное поведение
демографическая ситуация
агрессивная феминистка
женское движение
гинократическая атрибутика;
традиционные именные словосочетания, состоящие из сочетания существительного и существительного:
имя существительное + имя существительное
символ вирильности
криминализация секса
планирование семьи;

3. расширение (слева, справа) предыдущих моделей за счет присоединения:

а) имени существительного:

культурный опыт + человечества
женские организации + в Украине
порнографизация + половой жизни
стереотипы + гендерного поведения
лидеры + женского движения;

б) имени прилагательного:

патриархатный + тип культуры
феминистская + картина мира
патриархатная + направленность культуры
репродуктивные + права женщины;

4. составная модель, определяющая понятие несколькими уточняющими атрибутами:

(имя прилагательное + имя существительное) + (имя прилагательное + имя существительное):
(классические + стереотипы) + (патриархатной иерархии);
(имя существительное + имя существительное) + (имя существительное + имя существительное):
(декларация ООН + об искоренении) + (насилия + в отношении женщин).

Публицистика феминологии, как и другие произведения этого жанра, располагает моделями предложений.

1. Преобладают сложные предложения с придаточной изъяснительной частью:

«Все мы хорошо знаем, что в наших официальных документах распространен обычай писать все в мужском роде, а потом добавлять «а»⁴⁴; придаточной определительной частью: «Чего же можно ждать от типа культуры, который допускает такие чудовищные компромиссы в сфере самых значительных предусловий, которые лежат в основе формирования всех других культурных норм?»⁴⁵.

2. Используются вводные слова, вводные конструкции (конечно, действительно, таким образом, вероятно, по нашему мнению, на наш взгляд и др.):

«Действительно, на первый взгляд кажется, что это обычный вопрос анатомии»⁴⁶; «Эта ситуация является, на наш взгляд, важнейшей составляющей сегодняшнего культурного кризиса, причем не только в нашей стране»⁴⁷.

3. Употребляются однородные члены предложения:

«В семье, во всех сферах заботы о детях - их здоровье, развитие, внутренний мир, обучение, разнообразные увлечения, - отец должен реально отдавать свои силы и время в такой же степени, как и мать»⁴⁸; «Ведь мы с нашими вкусами и пристрастиями, боязнью темноты и змей, с любовью к огню и воде, вышли из каменного века»⁴⁹.

Негативное, порой ироничное отношение общества к феминологии способствовало использованию феминистскими авторами такого стилистического приема, как ирония:

«Видимо, мужчины чаще берутся за перо: любая их мысль кажется им верхом оригинальности, и ее непременно следует увековечить на бумаге»⁵⁰; «Женщина же в лучших ее проявлениях рисуется этакой Сольвейг или Пенелопой, которая, оставшись дома, верна своему мужу или жениху»⁵¹; «В связи с этим часто приводят

аргумент, который, по мысли тех, кто его приводит, должен автора данной работы - агрессивную феминистку - поразить наповал...»⁵².

Ирония феминистских текстов - это возможность изменить стереотипы патриархатной культуры.

Феминологической публицистике важно привлечь внимание общества к гендерным проблемам, способствовать развитию:

1. собственной феминологической лексики;
2. гендерной парадигмы;
3. гендерного дискурса.

Через дискурсивный анализ гендерной парадигмы общество открывает для себя культурологический код феминологии, преодолевает неприятие, отрицание феминологического феномена.

Гендерный дискурс - это новый тип культурологического дискурса, основанного на ненасилии, неприятии агрессии. Данный дискурс характеризуется, с одной стороны, наличием гендерной культуры, с другой, - недостатком или полным отсутствием языковых средств для ее вербализации.

ЛИТЕРАТУРА:

- ¹Советский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1987. - С.1081.
- ²Клименкова Т.А. Женщина как феномен культуры (Взгляд из России). - М.: Преображение, 1996. -155с.
- ³Там же. - С.26.
- ⁴Там же. - С.25.
- ⁵Там же. - С.26.
- ⁶Там же.
- ⁷Перехвальская Е. Наследие каменного века (стереотипы гендерного поведения) //Все люди-сестры. - 1996. - бюл.№5. - С.35.
- ⁸Клименкова Т.А. Женщина как феномен культуры (Взгляд из России). - М.: Преображение, 1996. - 155с.
- ⁹Посиделки. - СПб: Петербургский Центр Гендерных Проблем, 1998. -№1(25). - С.7.
- ¹⁰Клименкова Т.А. Женщина как феномен культуры (Взгляд из России). - М.: Преображение, 1996. - С.101.
- ¹¹Там же. - С.61.
- ¹²Там же. - С.66.
- ¹³Там же. - С.64.
- ¹⁴Там же. - С.73.
- ¹⁵Абубикирова Н. «Ниже пола не упасть», или что такое гендер //От первородного греха к высоким технологиям. Своевременные мысли на женские темы. - СПб: Издательство «Бояныч», 1996. - С.13.
- ¹⁶Клименкова Т.А. Женщина как феномен культуры (Взгляд из России). -М.: Преображение, 1996. - С.30.
- ¹⁷Феминистская теория и практика: Восток и Запад. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, Репино. 9-12 июня 1995 г. - СПб: ПТЦГП, 1996. - С.152.
- ¹⁸Касипурова С. О книге Элизабет Г. Дэвис «Первый пол» //Все люди - сестры. - 1996. - бюл.№5. - С.83.
- ¹⁹Клименкова Т.А. Женщина как феномен культуры (Взгляд из России). - М.: Преображение, 1996. - С.73.
- ²⁰Феминистская теория и практика: Восток и Запад. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, Репино. 9-12 июня 1995 г. - СПб: ПТЦГП, 1996. - С.158.
- ²¹Клименкова Т.А. Женщина как феномен культуры (Взгляд из России). - М.: Преображение, 1996. - С.35.
- ²²Там же. - С.63.
- ²³Там же. - С.61.
- ²⁴Там же. - С.99.
- ²⁵Там же. - С.114.
- ²⁶Там же. - С.79.
- ²⁷Там же. - С.19.
- ²⁸Там же. - С.63.
- ²⁹Там же. - С.7.
- ³⁰Там же. - С.4.
- ³¹Там же. - С.103.
- ³²Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. - М.: Высшая школа, 1986. - С.61.
- ³³Там же. - С.62.
- ³⁴Там же.
- ³⁵Клименкова Т.А. Женщина как феномен культуры (Взгляд из России). - М.: Преображение, 1996. - С.38.
- ³⁶Примеры заимствованы из информационного листка: Посиделки. -СПб: Петербургский Центр Гендерных Проблем. - 1997-1998.

³⁷Там же.

³⁸Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. - М.: Высшая школа, 1986. - С.65.

³⁹Там же.

⁴⁰Там же. - С.67.

⁴¹Клименкова Т.А. Женщина как феномен культуры (Взгляд из России). - М.: Преображение, 1996. - С.14.

⁴²Там же. - С.15.

⁴³Абубикирова Н. «Ниже пола не упасть», или что такое гендер //От первородного греха к высоким технологиям. Своевременные мысли на женские темы. - СПб: Издательство «Бояныч», 1996. - С.16.

⁴⁴Клименкова Т.А. Женщина как феномен культуры (Взгляд из России). - М.: Преображение, 1996. - С.10.

⁴⁵Там же. - С.100.

⁴⁶Там же. - С.5.

⁴⁷Там же. - С.135.

⁴⁸Феминистская теория и практика: Восток и Запад. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, Репино. 9-12 июня 1995 г. - СПб: ПТЦГП, 1996. - С.157.

⁴⁹Перехвальская Е. Наследие каменного века (стереотипы гендерного поведения) //Все люди-сестры. -1996. -бюл. №5. - С.29.

⁵⁰Там же. - С.31.

⁵¹Там же. - С.32.

⁵²Клименкова Т.А. Женщина как феномен культуры (Взгляд из России). - М.: Преображение, 1996. - С.100.